

закона труда, то всё будутъ работать и ѣсть хлѣбъ, добытый собственными руками. Хлѣбъ и другіе предметы первой необходимости выйдутъ изъ круга купли-продажи. Не будетъ людей, гибнущихъ отъ нужды. Если, вслѣдствіе несчастныхъ случайностей, человѣкъ не заработаетъ достаточнаго корма для себя и своей семьи, то другой, которому благопріятныя условія позволили пріобрѣсти лишнее, дастъ неимущему. Онъ дастъ уже потому, что ему некуда будетъ дѣвать хлѣбъ, который не составляетъ предмета продажи. Исчезнетъ соблазнъ, который, проистекая изъ необходимости, вынуждаетъ многихъ добывать хлѣбъ хитростью или насилиемъ. Исчезнетъ то настроеніе человѣческой мысли, въ силу котораго всё усилія ума направлены не на облегченіе труда работающихъ, а на украшеніе праздности людей праздныхъ.

Дабы еще лучше отѣнить правильность этого взгляда, Толстой предлагаетъ читателю остановиться на нѣкоторое время дѣятельность ума и спросить только сердце. «Кто бы ты ни былъ, какъ бы ни былъ одаренъ, какъ бы ты ни былъ добръ къ людямъ, окружающимъ тебя, въ какихъ бы ты ни былъ условіяхъ, можешь ли ты быть спокоенъ за своимъ чаемъ, обѣдомъ, за своимъ государственнымъ, художественнымъ, ученымъ, врачебнымъ, учительскимъ дѣломъ, когда ты слышишь или видишь у своего крыльца голоднаго, холоднаго, больнаго, измученнаго человѣка? Нѣтъ, а вѣдь они всегда тутъ, не у крыльца, такъ за 10 сажень, за 10 верстъ. Они есть и ты знаешь это»⁵³).

По мнѣнію Толстого, такое положеніе дѣлъ отравляетъ радости людей состоятельныхъ классовъ. Онъ совѣтуетъ имъ стать рядомъ съ тѣми, которые кормятъ голодныхъ, одѣваютъ холодныхъ, совѣтуетъ взяться слабыми, неумѣлыми руками за хлѣбный трудъ, за борьбу съ природой. Каждый, кто сдѣлаетъ этотъ переходъ, почувствуетъ твердую почву подъ ногами и познаетъ неотравленныя радости. Тѣ же простые и сильные люди, которые неустанно борются съ природой, встрѣтятъ благодарностью и уваженіемъ человѣка, рѣзко измѣнившаго свою жизнь; они будутъ признательны, что онъ опомнился, хочетъ помогать имъ своими неумѣлыми руками.

Занятіе любую грубою работою вполне примиряется съ умственной дѣятельностью. Если изъ 24 часовъ удѣлить ежедневно нѣсколько часовъ на занятіе наукой или искусствомъ, то успѣшь создать очень много въ области духовнаго труда. Физическая работа сдѣлаетъ человѣка нашего круга сильнѣе, бодрѣе, веселѣе и